

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА В СИСТЕМЕ ГАРАНТИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению вектора уголовной политики, направленного на обеспечение защиты избирательных прав граждан посредством мер уголовно-правового воздействия. Автор проводит анализ судебной практики по привлечению к ответственности лиц, виновных в посягательстве на избирательные права граждан. Согласно авторской позиции, различные подходы к правопониманию и правоприменению приводят к возникновению парадоксов в судебной практике и судебным ошибкам. Отдельное внимание уделено деятельности ЦИК России в области кадровой политики в отношении системы избирательных комиссий, направленной на обеспечение законности избирательного процесса и повышение уровня доверия к институту выборов.*

***Ключевые слова:** защита избирательных прав граждан, судебная практика, уголовное законодательство, неотвратимость привлечения к ответственности, деятельность ЦИК России, доверие к институту выборов.*

CRIMINALLY-LEGAL PROTECTION IN THE SYSTEM OF GUARANTEES OF ELECTORAL RIGHTS OF CITIZENS: LEGISLATION AND JUDICIAL PRACTICE

***Abstract.** The article is devoted to the consideration of the vector of criminal policy aimed at protecting the electoral rights of citizens through criminal law measures. The author analyzes the judicial practice of bringing to justice those who are guilty of infringement of the citizens' electoral rights. According to the author's position, various approaches to legal understanding and law enforcement lead to paradoxes in judicial practice and judicial errors. Special attention is paid to the activities of the CEC of Russia in the field of personnel policy with regard to the system of election commissions aimed at ensuring the legality of the electoral process and increasing the level of confidence in the election institution.*

***Keywords:** protection of citizens' electoral rights, judicial practice, criminal legislation, the inevitability of bringing to justice, the activities of the CEC of Russia, confidence in the institution of elections.*

Одно из самых действенных средств, сдерживающих преступление, заключается не в жестокости наказаний, а в их неизбежности.

Чезаре Беккариа

Обеспечение неотвратимости привлечения к ответственности — важное направление в деятельности нового состава ЦИК России

В деятельности нового состава ЦИК России (2016–2021 г.) четко просматривается тенденция к более тесному взаимодействию с правоохранительными органами, органами прокуратуры и Следственного комитета Российской Федерации по выявлению и привлечению к ответственности виновных в посягательстве на избирательные права граждан. Если в предыдущие избирательные кампании были весьма редкими случаи привлечения к уголовной ответственности руководителей и членов участковых избирательных комиссий (УИК), то при проведении избирательных кампаний 2016 и 2017 годов таких случаев стало больше. Так, по статье 142² Уголовного Кодекса Российской Федерации (УК РФ — введена ФЗ от 29 июля 2017 г. № 249-ФЗ), по которой привлекаются к уголовной ответственности как несоблюдавшие требования закона члены избирательных комиссий, так и виновные избиратели, в 2017 году были возбуждены три уголовных дела (одно в Хабаровском крае, два — в Пензенской области). Из двадцати уголовных дел, возбужденных в ходе избирательной кампании 2017 года, одиннадцать было возбуждено в связи с посягательством на избирательные права граждан¹.

Все обращения, поступающие в ЦИК России и свидетельствующие о правонарушениях в области избирательного права, направляются по подведомственности в правоохранительные органы, органы прокуратуры и Следственного комитета Российской Федерации и находятся на контроле ЦИК России. С указанными органами и избирательными

¹ Так, было возбуждено:

- по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 141 УК РФ (воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий) два уголовных дела — Ленинградская область (1), Псковская область (1);
- по ч. 1 ст. 142 УК РФ (фальсификация избирательных документов) одно уголовное дело — Республика Мордовия;
- по ч. 2 статьи 141¹ УК РФ (использование в крупных размерах помимо средств соответствующего избирательного фонда финансовой (материальной) поддержки для проведения избирательной кампании кандидата) одно уголовное дело — Псковская область;
- по ст. 142¹ УК РФ («Фальсификация итогов голосования») три уголовных дела — Саратовская область (1), Пензенская область (2);
- по ч. 3 ст. 142² УК РФ (незаконные выдача и получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме) три уголовных дела — Хабаровский край (1), Пензенская область (2);
- по ч. 3 ст. 141 УК РФ (вмешательство с использованием должностного или служебного положения в осуществление избирательной комиссией, комиссией референдума ее полномочий) одно уголовное дело — г. Москва.

комиссиями субъектов Российской Федерации ЦИК России постоянно находится в контакте, и по результатам расследования и рассмотрения в судах соответствующих уголовных дел проводятся совещания с организационными выводами. В случаях, когда правоохранительные органы не смогли установить и доказать наличие состава преступления и виновность организаторов выборов, избирательные комиссии субъектов Российской Федерации, а также территориальные комиссии выявляют недостатки и упущения в организации деятельности нижестоящих комиссий. За ненадлежащую организацию работы и допущенные при этом процедурные нарушения на выборах было освобождено от обязанностей достаточно большое количество членов, заместителей председателя и председателей как УИК, так и территориальных избирательных комиссий (ТИК)².

Все случаи нарушений избирательного законодательства, посягательств на избирательные права граждан были неоднократно преданы гласности на заседаниях ЦИК России и в публикациях СМИ. Эти факты говорят о том, что в деятельности нового состава ЦИК России заметнее становится курс на обеспечение неотвратимости наказания лиц, виновных в нарушении избирательных прав граждан, и это, естественно, вызывает доверие к избирательной системе и к выборным процессам. В год проведения главных выборов — выборов Президента Российской Федерации — это имеет чрезвычайно важное значение, прежде всего для обеспечения легитимности выборов.

Изменения и дополнения в главу УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за посягательства на избирательные права граждан. Вектор уголовной политики

Первоначально в УК РФ было всего три статьи, предусматривающие уголовную ответственность за посягательства на избирательные права граждан. В ныне действующий УК РФ по рассматриваемым нами составам преступлений семь раз вносились изменения и дополнения с целью

² За допущенные нарушения в ходе избирательной кампании по выборам 18 сентября 2016 г. в 17 субъектах Российской Федерации (Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Республика Дагестан, Ивановская область, Пермский край, Нижегородская область, Тамбовская область, Тверская область, Орловская область, Белгородская область, Иркутская область, Ленинградская область, Ростовская область, г. Санкт-Петербург, Костромская область) решениями избирательных комиссий субъектов Российской Федерации было освобождено от занимаемых должностей 42 председателя ТИК, а решениями ТИК — 4 467 членов УИК.

По результатам выборов, состоявшихся 10 сентября 2017 года на территориях шести субъектов Российской Федерации (Республика Бурятия, Республика Мордовия, Республика Северная Осетия — Алания, Алтайский край, Краснодарский край, Саратовская область), решениями избирательных комиссий субъектов Российской Федерации было освобождено от занимаемых должностей 15 председателей ТИК, а решениями ТИК — 69 членов УИК (в том числе председатели, заместители председателя, секретари и члены УИК).

Следует отметить, что по некоторым из этих нарушений были возбуждены уголовные дела (Республика Мордовия, Нижегородская область, Ленинградская область).

большей криминализации избирательных правоотношений и усиления борьбы с посягательствами на конституционные избирательные права граждан. В настоящее время в УК РФ имеется уже пять статей, в которых сконструированы составы преступлений, предусматривающие уголовную ответственность за такие посягательства.

Так, Федеральным законом от 4 июля 2003 года № 94-ФЗ одновременно были введены две статьи — 141¹ и 142¹ УК РФ. Статьей 141¹ УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за нарушение порядка финансирования избирательной кампании. За указанное правонарушение ранее была предусмотрена только административная ответственность в трех статьях Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) — 5.18–5.20. В статью 141¹ УК РФ в последующем дважды вносились изменения и дополнения³. Статья 142¹ УК РФ предусматривает ответственность за фальсификацию итогов голосования. В 2011 и 2012 годах в указанную статью были внесены изменения, направленные на усиление ответственности⁴. Эти изменения и дополнения не смягчали, а наоборот — усиливали уголовную ответственность за посягательства на избирательные права граждан. Федеральным законом от 29 июля 2017 года № 249-ФЗ УК РФ был дополнен статьей 142², которая предусматривает уголовную ответственность за незаконную выдачу и незаконное получение избирательного бюллетеня. До этого была предусмотрена лишь административная ответственность статьей 5.22 КоАП РФ. С введением уголовной ответственности за незаконную выдачу и незаконное получение избирательного бюллетеня внесены изменения и в указанную статью КоАП РФ.

Статья, на наш взгляд, была необходима прежде всего потому, что привлечение к административной ответственности не дало желаемого эффекта, а случаи незаконной выдачи членами избирательных комиссий избирательных бюллетеней стали носить распространенный и угрожающий в ряде случаев характер. Естественно, возникла необходимость в использовании грозного и неостребованного потенциала уголовного права. В чем сходство и отличия одноименных статей КоАП РФ и УК РФ?

К административной ответственности по части 1 статьи 5.22 КоАП РФ можно привлекать в следующих случаях:

- 1) когда имеет место выдача членом комиссии одному гражданину избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме для предоставления ему возможности проголосовать вместо избирателя, участника референдума, в том числе
- 2) вместо другого избирателя, участника референдума, или
- 3) проголосовать более одного раза в ходе одного и того же голосования.

³ См.: ФЗ от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ и ФЗ от 21 июля 2005 г. №93-ФЗ.

⁴ См.: ФЗ от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ и ФЗ от 10 июля 2012 г. №106-ФЗ.

Очень важным представляется выделить как качественный, так и количественный критерии. Одноразовое нарушение в виде выдачи избирательного бюллетеня для предоставления возможности проголосовать вместо избирателя или вместо другого избирателя влечет административную ответственность. Здесь требуется некоторое пояснение, так как на наш вопрос: «Как Вы понимаете словосочетание «вместо избирателя или вместо другого избирателя»?» не все работники и члены избирательных комиссий могли сразу ответить. Хотя ответ не сложный. «Вместо избирателя» — когда лицо, не включенное в список избирателей на данном участке, голосует за избирателя, включенного в список. «Вместо другого избирателя» — когда гражданин, которому выдают избирательный бюллетень, включен в список избирателей, но он еще получает избирательный бюллетень, чтобы проголосовать, например, за супругу или за какого-то другого избирателя, включенного в список.

Еще один количественный критерий административного состава — это двухразовое нарушение требований избирательного законодательства, то есть повторная выдача одному и тому же гражданину избирательного бюллетеня либо бюллетеня для голосования на референдуме.

Наконец, в части 1 статьи 5.22 КоАП РФ предусмотрена еще одна разновидность объективной стороны состава административного правонарушения. Она заключается в выдаче заполненного избирательного бюллетеня или бюллетеня для голосования на референдуме. Таким образом, в части 1 статьи 5.22 КоАП РФ фактически установлены четыре разновидности объективной стороны состава административного правонарушения.

В части 2 статьи 5.22 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность лица за незаконное получение избирательного бюллетеня или бюллетеня для голосования на референдуме для участия в голосовании: а) вместо избирателя, б) вместо другого избирателя и в) более одного раза. Как видим, в части 2 (в отличие от ч. 1) — три разновидности объективной стороны, поскольку за получение уже заполненного избирательного бюллетеня ответственность это лицо не несет, так как вина лежит на члене избирательной комиссии, который выдал заполненный избирательный бюллетень.

Часть 3 статьи 5.22 рассматриваемого состава устанавливает ответственность виновного лица, если это лицо было ранее подвергнуто административному наказанию за аналогичное правонарушение и вновь совершило деяние, предусмотренное частью 2 статьи 5.22 КоАП РФ, и если его действия не содержат уголовно наказуемого деяния. Следует также отметить, что во всех трех частях указанной статьи имеется оговорка: «если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния».

К *уголовной ответственности* можно привлекать тогда, когда происходит выдача бюллетеней не только двум и более гражданам, но и одному гражданину, но для голосования вместо избирателей, в том числе и вместо

других избирателей (то есть двух и более избирателей), а не вместо одного избирателя, как при административном правонарушении. Кроме того, к уголовной ответственности можно привлечь за выдачу избирательного бюллетеня одному и тому же лицу более двух раз.

Итак, выдача заполненного бюллетеня одному гражданину влечет административную ответственность, а выдача заполненного бюллетеня двум и более гражданам — уголовную ответственность.

Часть вторая статьи 142² УК РФ предусматривает ответственность, если лицо получило избирательные бюллетени для участия в голосовании вместо двух и более избирателей или вместо двух и более других избирателей. По этой же части можно привлечь виновное лицо, если оно получило три и более избирательных бюллетеня в ходе одного и того же голосования.

Таким образом, количественный критерий выступает в качестве отличительного признака при отнесении правонарушения к административному либо уголовному. По формуле известного философского закона развития, количественные изменения переходят в качественные.

Часть третья статьи 142² УК РФ предусматривает квалифицированный состав преступления, когда деяния, предусмотренные частями первой и второй, совершены группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Вектор судебной практики. Некоторые вопросы теории, вытекающие из анализа судебной практики по привлечению к уголовной ответственности за посягательства на избирательные права граждан

Изучение и анализ судебной практики по уголовным делам о посягательствах на избирательные права граждан позволяют нам увидеть особенности реализации уголовной политики в отношении лиц, совершивших посягательство на избирательные права граждан Российской Федерации, оценить достижения и недостатки правоприменительной практики. Таких особенностей несколько. Анализ приговоров по уголовным делам, в том числе сравнительный анализ толкования и применения норм уголовного права следователями и судьями, выявляет эти особенности. Немаловажное значение, на наш взгляд, приобретает и то, насколько объективно и всесторонне расследуются и рассматриваются уголовные дела, все ли виновные лица привлекаются к ответственности.

В первую очередь обращает на себя внимание то обстоятельство, что правоохранительные органы активно взялись реализовать на практике возбуждение уголовных дел за посягательства на избирательные права граждан и прежде всего по вновь введенной статье 142² УК РФ. После

сентябрьских выборов 2017 года в трех случаях были возбуждены уголовные дела по статье 142² УК РФ и 10 случаях — административные дела по статье 5.22 КоАП РФ.

* * *

Так, 14 сентября 2017 года руководителем следственного отдела по Ванинскому району следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Хабаровскому краю возбуждено уголовное дело по части третьей статьи 142² УК РФ (незаконные выдача и получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме) в отношении неустановленного лица, которое путем привлечения П.К.И.⁵ и П.С.И., а также неустановленных лиц, в том числе из членов избирательной комиссии, организовало незаконную выдачу бюллетеней для досрочного голосования П.К.И. и П.С.И. и неустановленным лицам в целях предоставления им возможности проголосовать вместо других избирателей⁶.

26 октября 2017 года руководителем Городищенского межрайонного следственного отдела по Пензенской области возбуждено два уголовных дела по части третьей статьи 142² УК РФ по факту незаконной выдачи бюллетеней для голосования на избирательных участках города Сурска Городищенского района Пензенской области при проведении выборов депутатов Законодательного Собрания Пензенской области шестого созыва, а также депутатов Собрания Городищенского района Пензенской области четвертого созыва⁷.

В настоящее время расследование продолжается. По получении соответствующих решений планируем изучить и проанализировать их (если, конечно, дела будут доведены до судебного разбирательства).

Следует отметить, что в настоящее время по всем статьям УК РФ имеется, хотя и в небольшом количестве, судебная практика. Так, раньше редко можно было встретить применение части первой статьи 141 УК РФ. В научной литературе даже предлагалось исключить эту часть статьи, поскольку по своей конструкции предусмотренное в ней деяние относится к формальным составам преступлений, а без наступления видимых внешне

⁵ В целях защиты персональных данных здесь и далее даны либо инициалы подсудимых и иных участников судебного разбирательства, либо аббревиатура ФИО с соответствующей нумерацией.

⁶ Справка ЦИК России «Информация об уголовных и административных делах, связанных с нарушениями, допущенными в ходе избирательных кампаний на выборах в единый день голосования 10 сентября 2017 года» (по состоянию на 29 ноября 2017 г.).

⁷ Там же.

последствий на практике трудно доказать, что имело место воспрепятствование осуществлению гражданином своих избирательных прав⁸.

Воспрепятствование свободному осуществлению избирательных прав, права на участие в референдуме (ст. 141 УК РФ) на практике проявляется в самых разных формах:

- незаконный отказ в регистрации кандидатом либо избирательного объединения;
- незаконное исключение из списка избирателей;
- отказ выдавать избирательный бюллетень;
- отказ в предоставлении отпуска для участия в выборах;
- притеснение членов избирательных комиссий на основном месте работы;
- непредоставление избирательной комиссии помещения для ее работы;
- непропуск избирателей на избирательный участок работниками правоохранительных органов, привлеченными для обеспечения охраны и безопасности на избирательном участке и т.д. Разумеется, во всех этих случаях речь должна идти об умышленном характере такого рода действий, направленных именно на воспрепятствование осуществлению избирательных прав граждан, а не об упущениях должностных лиц, имеющих отношение к спискам избирателей, и разного рода недостатках в деятельности членов и работников избирательных комиссий, должностных лиц, сопричастных к избирательным правоотношениям. Здесь определяющее значение имеет субъективная сторона состава преступления.

Так, в 2000 году в г. Челябинске по части первой статьи 141 УК РФ была осуждена член УИК С.К.И., которая отказалась выдать избирателю П. избирательный бюллетень на выборах Президента России, мотивируя тем, что П., будучи членом КПРФ, отдаст свой голос за представителя своей партии, а это, по словам члена УИК, не соответствует интересам государства⁹.

Другой редкий пример (по ч. 1 ст. 141 УК РФ), связанный с привлечением к уголовной ответственности наблюдателя. Справедливости ради следует отметить, что деятельности наблюдателей, обеспечению их прав в последнее время уделяется больше внимания. В законе появилась норма, согласно которой наблюдатель может быть удален из помещения

⁸ См.: Васильев Э. А. Общественная опасность — основной критерий отграничения административных правонарушений от преступлений // Государство и право. 2007. № 4. С. 88; Николаев А. М. Криминализация общественно опасных деяний, граничащих со сферой административных правонарушений (основания и направления совершенствования): Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. С. 18–19.

См. также: Кругленя А. Н. Уголовно-правовая охрана избирательных прав и права на участие в референдуме: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 120–130.

⁹ Архив Советского районного суда г. Челябинска за 2000 г.

избирательного участка только на основании решения суда¹⁰ (п. 12 ст. 64 ФЗ от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ). Наблюдателей стали обучать, им вручаются уполномоченными на то организациями сертификаты об обучении. Наблюдатели теперь более востребованы участниками избирательного процесса. В отличие от прежних времен поступают квалифицированные жалобы на нарушения избирательного законодательства, и в результате безжизненная первая часть статьи 141 УК РФ ожила. Вместе с тем есть единственный случай, когда привлекли к ответственности и самого наблюдателя.

В ходе выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, состоявшихся 18 сентября 2016 года, было замечено, что наблюдатель С.Л.Н., направленная избирательным объединением «Региональное отделение политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Астраханской области», мешает деятельности избирательной комиссии, заглядывает в кабину для голосования, нарушая тайну голосования, не реагируя на замечания председателя УИК, препятствуя свободному осуществлению гражданами своих избирательных прав. Факты были задокументированы решениями УИК и нашли свое подтверждение в ходе судебного разбирательства. Трусовским районным судом Астраханской области С.Л.Н. была приговорена к 160 часам обязательных работ¹¹.

Изучение и анализ судебной практики показывают, что имеют место существенные различия в понимании и применении диспозиции статьи 141 УК РФ работниками Следственного комитета Российской Федерации и судами. Особый интерес в этом плане представляет следующий случай из судебной практики, рассмотренный Петрозаводским городским судом Республики Карелия 29 апреля 2016 года.

Органами предварительного расследования К.Г.Е. и В.Н.М. обвинялись в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а» и «в» части второй статьи 141 УК РФ (воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав, соединенное с подкупом, совершенное группой лиц по предварительному сговору). При этом К.Г.Е. и В.Н.М. совместно разработали схему совершения преступления. В соответствии с этой схемой для ведения агитационной деятельности и подкупа избирателей в пользу избрания двух кандидатов в качестве депутатов Петрозаводского городского Совета на дополнительных выборах они решили привлечь лиц, на которых возложили функции так называемых менеджеров избирательной кампании. Задачами «менеджеров» являлись осуществление личной агитационной работы с избирателями, в том числе путем их подкупа, привлечение максимально широкого круга агитато-

¹⁰ См.: ФЗ от 15 февраля 2016 г. №29-ФЗ и ФЗ от 1 июня 2017 г. №104-ФЗ.

¹¹ Архив Трусовского районного суда Астраханской области за 2016 г.

ров — так называемых доверенных лиц, осуществление контроля за их работой, передача им денежных средств как для подкупа избирателей, так и в качестве их личного вознаграждения. Отчитываться о своей работе «менеджеры» должны были К.Г.Е. и В.С.М. «Доверенные лица», в свою очередь, должны были непосредственно проводить агитационную работу и осуществлять подкуп избирателей. Для каждого участника — избирателя, «доверенного лица» и «менеджера» были установлены отдельные расценки в зависимости от их вклада в работу. В констатирующей части судебного приговора указано следующее: «При разбирательстве настоящего уголовного дела в судебном заседании суд считает бесспорно установленным, что со стороны обеих подсудимых имел место подкуп избирателей при проведении агитационной деятельности за кандидатов ФИО5 и ФИО4 на дополнительных выборах...»¹². Все свидетели подтвердили суду получение ими денежного вознаграждения за голосование в пользу указанных кандидатов.

Анализируя данный приговор суда, хотелось бы обратить внимание и на следующие существенные выводы, к которым пришел суд.

1. Отвергая доводы защиты в поддержку их подзащитных, суд отметил следующее: «Осуществление гражданином Российской Федерации своего конституционного права избирать реализуется им только путем свободного волеизъявления в самостоятельно определяемой им форме. Каких-либо «компенсаций» его расходов в связи с осуществлением данного права, а равно «стимулирования» участия в выборах законом не предусмотрено и с точки зрения уголовного права трактуется как подкуп избирателя»¹³. Здесь особо хочется выделить именно этот вывод суда, от которого суд далее в том же решении отказался, придя к совершенно другому выводу: такого рода нарушения, как подкуп избирателей, следует квалифицировать как административное правонарушение, предусмотренное статьей 5.16 КоАП РФ. Об этом чуть ниже.

2. В приговоре суда также записано: «Для признания выплаты вознаграждения избирателям подкупом не имеет правового значения, что вознаграждение было выплачено после выборов, поскольку (в том числе) обещание денег впоследствии рассматривается как подкуп. В рамках уголовного дела судом установлено, что всем избирателям перед голосованием вознаграждение было обещано, а впоследствии после выборов выплачено»¹⁴.

3. Следующий вывод суда выглядит, с нашей точки зрения, абсолютно нелогичным и противоречащим ранее изложенным выводам и констатациям суда. Представляется уместным процитировать этот вывод: «Тем не менее сам по себе подкуп избирателей, в том числе совершенный группой

¹² Дело №1–608/8 // Архив Петрозаводского городского суда Республики Карелия за 2016 г.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

лиц по предварительному сговору, как это инкриминировано стороной обвинения подсудимым, влечет, согласно действующему законодательству, административную ответственность по статье 5.16 Кодекса РФ об административных правонарушениях и не образует состава уголовно наказуемого деяния, установленного статьи 141 УК РФ. *Действительно, подкуп является формой воздействия на волеизъявление избирателей, но не является с уголовно-правовой точки зрения формой воспрепятствования осуществлению избирателем своих избирательных прав, гарантированных законом»*¹⁵ (выделено мной.— С.Ш.). Весьма странная логика суда! Формой воздействия на волеизъявление избирателей и подкупом является, но формой воспрепятствования осуществлению избирателем своих избирательных прав — нет? Законодатель такого рода действия считает квалифицированным составом воспрепятствования осуществлению избирательных прав, а суд имеет свою специфическую, не основанную на законе логику толкования! И заключается она, логика суда, в следующем.

Избирательные права потерпевших ФИО1, ФИО2 и ФИО3 не были нарушены, поскольку они имели право и возможность проголосовать в иной день, отведенный как для досрочного, так и для основного голосования, а не в тот день, когда они не смогли этого сделать. «То обстоятельство, что в каждый из дней на избирательном участке для досрочного голосования присутствовали избиратели, привлеченные «менеджерами» или «доверенными лицами» кандидатов в депутаты ФИО5 и ФИО4, и которые в числе прочих избирателей по собственному волеизъявлению находились в спорных очередях, не является каким-либо нарушением закона и не свидетельствует об ущемлении чьих-либо конституционных прав, в том числе и лиц, признанных потерпевшими по настоящему уголовному делу»¹⁶.

Здесь следует подчеркнуть, что подсудимые поручили своим «менеджерам» и «доверенным лицам» создать искусственную очередь перед кабинетом для голосования, голосовать нарочито медленно и тем самым затянуть процесс голосования, чтобы избиратели, пришедшие голосовать за иных кандидатов, не успели этого сделать из-за ограниченного времени работы избирательного участка. При этом К.Г.Е. взяла на себя функцию осуществления общей организации данной преступной деятельности и координации действий привлеченных для осуществления преступной деятельности лиц, а В.Н.М. взяла на себя функции осуществления непосредственного контроля за созданием искусственной очереди на избирательном участке, в том числе и путем личного присутствия на избирательном участке. Тем не менее суд пришел к выводу, что такие действия подсудимых не препятствовали потерпевшим принять участие

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

в голосовании. По мнению суда, каждый из признанных потерпевшим по делу самостоятельно, на основании собственного волеизъявления и без какого-либо принуждения, в том числе со стороны подсудимых, покинул избирательный участок до окончания времени работы избирательной комиссии. В действиях подсудимых, как отмечается в решении суда, отсутствует объективная и субъективная сторона состава преступления, предусмотренного в диспозиции части первой статьи 141 УК РФ. В связи с этим суд вынес вердикт: по предъявленному обвинению обеих подсудимых оправдать на основании пункта 2 части первой статьи 24 УПК РФ за отсутствием в их действиях состава преступления¹⁷.

Анализ судебного решения позволяет сделать следующие выводы.

1. Суд бесспорно установил в ходе судебного разбирательства подкуп избирателей. В этом признались в ходе судебного следствия и подсудимые, и «менеджеры», и «доверенные лица», и избиратели.

2. Указанную форму подкупа избирателей суд квалифицировал как административное правонарушение. Рассматривая подкуп как форму воздействия на волеизъявление избирателей, суд, тем не менее, не увидел в этом воздействии объективную сторону состава преступления, предусмотренного частью второй статьи 141 УК РФ, что, конечно, является абсолютно неправильным подходом к квалификации действий виновных лиц.

Воспрепятствование осуществлению избирательных прав граждан — это не только прямое физическое учинение препятствия осуществлению избирательных прав граждан, но и квалифицированное посягательство на эти права в форме подкупа, сопровождаемого агитацией в пользу тех или иных кандидатов либо, наоборот, против конкретных кандидатов. Как отмечает Д. Н. Ушаков, подкупить — это означает привлечь, склонять на свою сторону деньгами, подарками¹⁸. Вручение денег или обещание вручения денег, материальных ценностей с агитацией после голосования (с просьбой, либо с убеждением, либо с настаиванием голосовать «за» или «против») — это и есть посягательство на свободу голосования. Ценность и значимость уголовно-правовой защиты избирательных прав граждан заключается в том, что основные конституционные права и свободы граждан являются особо охраняемыми, находятся под особой защитой уголовного закона. Нельзя квалифицированную, особо опасную форму посягательства на избирательные права граждан свести к административному правонарушению. В этом принципиальное отличие общественной опасности преступления от административного правонарушения.

В самой статье 5.16 КоАП РФ прямо указано, что по данной статье можно привлечь к ответственности, если действия виновного лица не подпадают под соответствующую статью УК РФ. На наш взгляд, нали-

¹⁷ Там же.

¹⁸ Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2005. С. 696. Такое же толкование: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 537.

чие в КоАП РФ статьи о деянии, сопряженном с подкупом, является нонсенсом, ибо как можно рассматривать квалифицированный состав преступления, предусмотренный частью второй статьи 141 УК РФ, как административное правонарушение?! Либо надо восполнить пробел для тех теоретиков и практиков, кто неправильно толкует нормы закона, и прямо указать в законе конкретные критерии количественного или качественного характера, на основании которых нужно проводить четкое разграничение по рассматриваемому вопросу — о подкупе избирателей.

3. Следует особо подчеркнуть, что не только отдельный случай подкупа, но и массовые случаи подкупов, имевших место на указанных дополнительных выборах, не нашло адекватной оценки в решении суда. Сводить суждения к тому, что воспрепятствование имело бы место, если потерпевшим чинили препятствия в физическом плане, — принципиально неправильный подход. Одной из особенных форм воспрепятствования осуществлению избирательных прав граждан являются искусственно созданные очереди в пользу конкретных кандидатов, когда некоторые избиратели, признанные потерпевшими, фактически не смогли в дни досрочного голосования принять участие в голосовании. Вместо вынесения обвинительного приговора суд проявил неграмотный, на наш взгляд, подход к оценке событий и действий виновных лиц. Такого рода решения судов — это допущение безнаказанности виновных лиц и издевательство над правосудием¹⁹.

На практике обычно встречаются такие случаи воспрепятствования осуществлению избирательных прав путем подкупа, когда действия виновных лиц направлены на избрание определенного кандидата либо избирательного объединения. Вместе с тем имеются и другого рода примеры, когда цель подкупа — не допустить избрания того или иного лица. Такой оригинальный случай имел место на выборах в органы местного самоуправления в 2011 году в Саратовской области²⁰.

Организатор преступления Х. сообщил К.А.Г. о своих намерениях не допустить избрания в депутаты Л. и предложил выступить в качестве исполнителя в воспрепятствовании свободному и равному осуществлению гражданами своих избирательных прав путем подкупа голосов избирателей на выборах в Собрание депутатов Энгельского муниципального района четвертого созыва, намеченных на 13 марта 2011 года, за денежное вознаграждение в сумме 500 рублей за каждый полученный им голос.

¹⁹ Справедливости ради следует отметить, что заместителем прокурора г. Петрозаводска 23 июня 2017 г. было вынесено апелляционное представление в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Карелия, которая своим апелляционным постановлением от 10 августа 2017 г. приговор Петрозаводского городского суда от 14 июня 2017 г. отменила и направила на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе.

²⁰ См.: Уголовное дело №1–819/2011 от 21 декабря 2011 г. // Архив Энгельского районного суда Саратовской области за 2011 г.

К этой организованной группе присоединился затем и гр. Р.С.А., желая быстро и незаконно обогатиться.

Организатор преступления предложил К.А.Г. организовать подкуп не только в пользу кандидата Л., но и в пользу кандидата в депутаты Собрания депутатов Энгельсского муниципального района четвертого созыва К.Р.И. с тем, чтобы нарушить принцип альтернативности выборов и добиться избрания Л.

13 марта 2011 года Х. лично передал К.А.Г. денежные средства в сумме 30000 рублей, направленные на подкуп голосов избирателей независимо от их истинного волеизъявления. Х. определил для К.А.Г., что сумма оплаты одного голоса избирателя за кандидата К.Р.И. составляет 500 рублей, а денежное вознаграждение самому К.А.Г. — 200 рублей за каждый полученный им голос избирателя в пользу кандидата в депутаты К.Р.И.

13 марта 2011 года, в период с 10 до 11 часов, К.А.Г., имея при себе денежные средства в сумме 30000 рублей, стал открыто предлагать избирателям, шедшим голосовать, денежное вознаграждение в размере 500 рублей за отдачу голоса в пользу кандидата в депутаты К.Р.И.

13 марта 2011 года, в день голосования, избиратели Я. и Д. согласились на предложение К.А.Г. и получили от последнего деньги в сумме 500 рублей каждый за то, чтобы они, независимо от своего внутреннего убеждения, проголосовали за кандидата в депутаты Собрания депутатов Энгельсского муниципального района четвертого созыва К.Р.И.

В день выборов К.А.Г. был задержан сотрудниками правоохранительных органов. При задержании у К.А.Г. были изъяты денежные средства в сумме 27000 рублей, предназначенные для дальнейшего подкупа голосов избирателей г. Энгельса Саратовской области.

В этот же день голосования также были задержаны Р.С.А. и организатор преступления Х. При задержании у последнего были изъяты денежные средства в сумме 200000 рублей, предназначенные для дальнейшего подкупа голосов избирателей. При задержании у Р.С.А. были изъяты денежные средства в сумме 10000 рублей. Своими действиями Х (организатор преступления в последующем оказался объявленным в розыск), К.А.Г. и Р.С.А. совершили преступление, предусмотренное пунктом «а» части второй статьи 141 УК РФ.

В судебном заседании подсудимые К.А.Г. и Р.С.А. согласились с предъявленным каждому из них обвинением, поддержали заявленное ранее ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявили, что ходатайство заявлено ими добровольно, после консультации с защитником, что они осознают характер и последствия заявленного ими ходатайства. Государственный обвинитель выразил согласие о рассмотрении дела в особом порядке.

При назначении наказания подсудимым К.А.Г. и Р.С.А. суд учитывал характер и степень общественной опасности совершенного каждым

преступления, личность подсудимых, влияние назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семьи, другие обстоятельства, предусмотренные статьей 60 УК РФ.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание подсудимого К.А.Г., суд признал: совершение преступления впервые, явку с повинной (хотя имело место не явка с повинной, а его задержание), активное содействие в расследовании преступления, ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, полное признание вины, наличие на иждивении двух малолетних детей. Отягчающих обстоятельств не было установлено. Учитывая все это, суд пришел к выводу о возможности исправления К.А.Г. без реального отбывания наказания в виде лишения свободы и назначил ему наказание условно в соответствии со статьей 73 УК РФ.

К такому же выводу суд пришел и в отношении подсудимого Р.С.А., у которого были трое несовершеннолетних детей.

Суд приговорил: «К.А.Г. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ (в редакции ФЗ № 26-ФЗ от 7.03.2011 года) и назначить ему наказание в виде 2 (двух) лет лишения свободы. На основании ст. 73 УК РФ наказание считать условным и установить испытательный срок 2 (два) года, в течение которого условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление.

Р.С.А. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ (в редакции ФЗ № 26-ФЗ от 7.03.2011 года) и назначить ему наказание в виде 2 (двух) лет лишения свободы. На основании ст. 73 УК РФ наказание считать условным и установить испытательный срок 2 (два) года, в течение которого условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление»²¹.

Сравнивая подходы к рассмотрению уголовных дел Петрозаводским городским судом Республики Карелия и Энгельским районным судом Саратовской области, можно отметить, что, если Петрозаводский городской суд, установив подкуп 87 человек в дни досрочного голосования, тем не менее вынес оправдательный приговор, считая подкуп административным правонарушением, то Энгельский районный суд, установив подкуп только двух лиц, а также общее намерение виновных лиц подкупить неопределенное количество избирателей в целях осуществления своего умысла, вынес обвинительный приговор с назначением лишения свободы каждому подсудимому до двух лет с применением статьи 73 УК РФ, т.е. условно.

Однако следует отметить неполноту квалификации действий подсудимых К.А.Г. и Р.С.А., так как имел место не только подкуп избирателей,

²¹ См.: Уголовное дело №1–819/2011 от 21 декабря 2011 г. // Архив Энгельского районного суда Саратовской области за 2011 г.

но и предварительный сговор в совершении преступления. Следовательно, им надо было предъявить обвинение по двум пунктам части второй статьи 141 УК РФ — «а» и «в».

Еще один интересный пример из судебной практики по применению статьи 141 УК РФ, связанный с вмешательством должностного лица в осуществление избирательной комиссией своих полномочий, а также с неправомерным вмешательством в деятельность ГАС «Выборы» (ч. 3 ст. 141 УК РФ).

Солонешенский районный суд Алтайского края квалифицировал действия гр. С.В.В. (занимавшего до осуждения должность Управляющего делами администрации Солонешенского района Алтайского края) по части третьей статьи 141 УК РФ как вмешательство с использованием должностного положения в осуществление избирательной комиссией ее полномочий, установленных законодательством о выборах и референдумах, с целью повлиять на ее решения, а именно требование должностного лица по вопросам регистрации кандидатов, а также неправомерное вмешательство в работу Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы». С.В.В. требовал отменить решение комиссии об отказе ФИОБ в регистрации кандидатом в депутаты, принять другое решение о регистрации последнего в таком качестве, о чем внести в ГАС «Выборы» новые сведения в отношении него, удалив оттуда прежние об отказе в его регистрации.

При назначении наказания в соответствии со статьей 60 УК РФ суд учитывал характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Обстоятельствами, смягчающими наказание, суд признал возраст подсудимого, состояние его здоровья, положительные характеристики с места жительства, с места работы, отсутствие судимости. Других смягчающих обстоятельств судом не было установлено. Обстоятельств, отягчающих наказание, судом не установлено. С учетом указанных обстоятельств суд счел возможным назначить подсудимому С.В.В. за совершенное им преступление наказание в пределах санкции части третьей статьи 141 УК РФ в виде штрафа. Кроме того, в соответствии с частью третьей статьи 47 УК РФ суд назначил дополнительный вид наказания — лишение права занимать должности в органах местного самоуправления, так как С.В.В. как должностное лицо должен был соблюдать гарантированные федеральными законами права избирателей и граждан. Кроме того, его действия были направлены на подрыв авторитета, доверия, уважения к органам власти, а также на дискредитацию органов местного самоуправления. Суд признал С.В.В. виновным в совершении преступления, предусмотренного частью третьей статьи 141 УК РФ, и назначил ему наказание в виде штрафа. Суд также

назначил дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности в органах местного самоуправления сроком на два года²².

Анализ судебной практики показывает, что в абсолютном большинстве случаев виновные (речь идет об организаторах выборов) соглашались с постановлением приговора без проведения судебного разбирательства после консультаций с защитниками. В свою очередь, государственные обвинители не возражают против рассмотрения дела в особом порядке. К такому подходу следует, с нашей точки зрения, относиться критически, так как не все виновные устанавливаются и привлекаются к ответственности. Таких случаев немало. Нижеприведенный пример из судебной практики является ярким показателем либерального подхода судов к вынесению приговора и безнаказанности лиц, виновных в нарушении порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения (ст. 141¹ УК РФ).

ФИОЗ совершил расходование в целях достижения определенного результата на выборах не перечисленных в избирательные фонды денежных средств в крупных размерах при следующих обстоятельствах.

Осенью 2009 года ФИОЗ, осведомленный о том, что в марте 2010 года будут проходить выборы депутатов в Нововоронежскую городскую Думу пятого созыва, решил принять участие в предстоящей избирательной кампании.

Для ее подготовки и организации ФИОЗ на возмездной основе привлек ранее ему не знакомого ФИО7, имеющего опыт в проведении избирательных кампаний и организации агитации населения. Достоверно зная о том, что полный состав Нововоронежской городской Думы включает в себя 24 депутата, ФИОЗ поставил задачу перед ФИО7 провести не только свою избирательную кампанию, но и еще 23 кандидатов в депутаты, готовых в будущем поддерживать его в городской Думе и большинством голосов принимать необходимые ему решения по вопросам, отнесенным к компетенции городской Думы.

Решением территориальной избирательной комиссии г. Нововоронежска был утвержден избирательный фонд кандидата в депутаты на выборах в Нововоронежскую городскую Думу пятого созыва, который не мог превышать 50988 рублей.

Перед регистрацией в качестве кандидата в депутаты ФИОЗ открыл свой избирательный счет и впоследствии зачислил на него собственные денежные средства в размере 9950 рублей, которые были израсходованы им на свою агитационную деятельность в установленном законом порядке.

Осознавая, что для организации такой агитации в целях обеспечения победы на выборах 24 кандидатов в депутаты потребуются расходование денежных средств в крупном размере, ФИОЗ имел преступный умысел

²² См.: Дело №1-5/2016 г. // Архив Солонешенского районного суда Алтайского края за 2016 г.

расходовать в целях достижения определенного результата на выборах денежные средства в крупном размере, не перечисляя их в избирательные фонды кандидатов.

С целью осуществления своего преступного умысла ФИОЗ обратился к ранее знакомому ему предпринимателю ФИО10 и взял у него в долг денежные средства в размере 8000000 рублей, которые стал расходовать на проведение избирательной кампании, не ставя его в известность относительно целей заимствования денежных средств.

По указанию ФИОЗ, в декабре 2009 — январе 2010 года ФИО7 создал и возглавил неофициальный избирательный штаб.

С учетом разделения города на 12 избирательных округов ФИО7 по поручению ФИОЗ была определена структура штаба, в которую вошли руководство штаба, работник, осуществляющий функции финансиста, работник, занимающийся юридическим сопровождением деятельности избирательного штаба, 12 агитаторов и 12 помощников агитаторов, а также иные лица.

Организация работы в штабе была построена следующим образом. ФИОЗ передавал денежные средства финансисту — ФИО28, который осуществлял распределение и учет выданных агитаторам, их помощникам и иным работникам избирательного штаба денежных средств. Агитаторы и их помощники проводили поквартирный, подомовой обход в г. Нововоронежске в соответствующих избирательных округах, беседовали с населением, излагали избирательные программы кандидатов в депутаты, раздавали агитационные листовки, убеждали жителей города голосовать за конкретных лиц. В обязанности ФИО27 входила проверка работы агитаторов и их помощников, повторный опрос населения города с целью контроля их деятельности. ФИО13 проверял и составлял необходимые документы, оказывал консультативную помощь руководству избирательного штаба по юридическим вопросам. Технические работники и секретари осуществляли наладку и поддержание работы оргтехники, текущую работу с документами, бумагами, копирование материалов и т.д.

Вместе с тем, в целях обеспечения непрерывной работы избирательного штаба на весь период проведения избирательной кампании для достижения определенного результата на выборах, ФИОЗ осуществлял расходование денежных средств в размере не менее 8000000 рублей, не перечисленных в избирательные фонды кандидатов, которые были взяты им в долг у ФИО10.

Данные денежные средства распределялись между работниками избирательного штаба и расходовались на оплату их труда — не менее 1700000 рублей; оплату дополнительных расходов, таких как оплата питания, мобильной связи, горюче-смазочных материалов, транспорта, — не менее 180000 рублей; оплату аренды помещений, занимаемых избирательным штабом, — не менее 30000 рублей; а также на оплату

изготовления агитационных материалов, приобретение канцелярских товаров и принадлежностей, иные статьи расходов, связанные с работой избирательного штаба.

В феврале – марте 2010 года ФИОЗ с целью получения гарантий поддержки своих интересов в городской Думе со стороны кандидатов в депутаты, избирательные кампании которых он финансировал, лично и через неустановленных следствием доверенных лиц заключил с поддерживаемыми им кандидатами в депутаты договоры, согласно которым за полученную от ФИОЗ финансовую помощь кандидаты в депутаты городской Думы, в случае их победы на выборах, обязывались лоббировать интересы ФИОЗ и представляемых им лиц, используя свои депутатские полномочия.

Решением ТИК г. Нововоронежска выборы в городскую Думу были признаны состоявшимися и действительными. Депутатами пятого созыва были избраны 18 человек от ФИОЗ, в отношении которых избирательным штабом осуществлялась агитационная деятельность без перечисления денежных средств в их избирательные фонды.

В период с декабря 2009 года по март 2010 года ФИОЗ осуществил расходование денежных средств в размере не менее 8000000 рублей, что является крупным размером, так как превышает десять процентов от предельной суммы всех расходов средств избирательного фонда кандидата и составляет не менее одного миллиона рублей, как это предусмотрено в Примечании к статье 141¹ УК РФ, где раскрываются признаки крупного размера.

Подсудимый ФИОЗ свою вину признал полностью и подтвердил заявленное им ходатайство о постановлении в отношении него приговора в особом порядке без проведения судебного разбирательства. Указанное ходатайство заявлено ФИОЗ добровольно, после консультации с защитником. Ходатайство поддержано защитой подсудимого. Государственный обвинитель не возражал против рассмотрения дела в особом порядке без судебного разбирательства.

ФИОЗ совершил умышленное преступление небольшой тяжести, ранее судим за умышленное преступление средней тяжести, судимость не снята, не погашена (т. 5, л.д. 166–67), характеризуется по месту жительства и последнему месту работы положительно (т. 5, л. д 173, 176, 180), не состоит на учете в психоневрологическом диспансере (т. 5, л.д. 169), не состоит на учете в наркологическом диспансере (т. 5, л.д. 170), имеет постоянное место жительства.

Смягчающими обстоятельствами суд признает признание подсудимым вины, раскаяние в содеянном, а также в соответствии с пунктом «г» части первой статьи 61 УК РФ наличие на иждивении двоих малолетних детей 2001 и 2011 годов рождения (т. 5, л.д. 182–183). Отягчающих наказание обстоятельств по делу не установлено.

Мировой суд признал ФИОЗ виновным в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 141¹ УК РФ, и назначил ему наказание в виде штрафа в размере 150000 рублей²³.

По ранее вынесенному приговору Ленинского районного суда г. Нововоронежска, согласно которому ФИОЗ был осужден по части первой статьи 291 УК РФ к одному году лишения свободы (с применением ч. 3 ст. 47, т.е. с лишением права занимать должности в государственных и муниципальных органах власти сроком на два года), суд указал следующее: основной вид наказания в виде лишения свободы с испытательным сроком на два года подлежит самостоятельному исполнению.

Изучив и проанализировав материалы данного уголовного дела, можно сделать следующие выводы.

1. В среднем на каждого кандидата в депутаты ФИОЗ израсходовал около 333 тысяч рублей (8 млн. разделив на 24, получаем 333333,34 руб.), что в 6,54 раза превышает допустимый предел избирательного фонда. Кандидат свою вину полностью признал. Согласно подпункту «а» пункта 2 статьи 77 ФЗ от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ суд соответствующего уровня может отменить решение избирательной комиссии о результатах соответствующих выборов в случае установления обстоятельства, при котором кандидат, признанный избранным, израсходовал на проведение своей избирательной кампании помимо средств собственного избирательного фонда средства в размере, составляющем более чем 10 процентов от предельного размера расходования средств избирательного фонда, установленного законом. В данном случае суд не отменил результаты выборов, и 18 депутатов (из 24) незаконно осуществляли свои депутатские полномочия весь период пятого созыва.

2. Предъявив обвинение только организатору ФИОЗ за незаконное финансирование избирательной кампании 24 кандидатов, суд оставил без привлечения к уголовной ответственности «избранников народа», которые незаконно использовали в крупных размерах помимо средств соответствующего избирательного фонда финансовую (материальную) поддержку для проведения своей избирательной кампании (ч. 2 ст. 141¹ УК РФ).

3. Как и в большинстве других изученных нами случаев судебной практики назначения наказания, суд избрал в качестве вида наказания штраф (150 тыс. рублей)²⁴, хотя из пяти видов уголовного наказания, предусмотренных данной частью статьи 141¹ УК РФ, штраф является самым мягким. Кроме того, за ранее совершенное преступление средней тяжести лицо уже отбывало наказание в виде лишения свободы, хотя и условно. Наконец, лицо уже было осуждено к дополнительному наказанию в виде

²³ См.: Архив Нововоронежского суда за 2010 г.

²⁴ В настоящее время санкцией указанной статьи размер штрафа существенно увеличен — от двухсот до пятисот тысяч рублей. См.: ФЗ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ и ФЗ от 10 июля 2012 г. № 106-ФЗ.

лишения права занимать должности в государственных и муниципальных органах власти сроком на два года. Как данное лицо могло принимать участие в указанных выборах, не имея пассивного избирательного права? Вопрос остался невыясненным.

Второй пример — подкуп избирателей и либеральный подход судов к назначению наказания виновным.

За деяния, совершенные в период выборов в Собрание депутатов Энгельсского муниципального района четвертого созыва г. Саратова 21 декабря 2011 года К.А.Г. и Р.С.А. признаны судом виновными в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части второй статьи 141 УК РФ, — воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав, соединенное с подкупом.

К.А.Г. и Р.С.А. открыто предлагали избирателям, проживающим на территории одномандатного избирательного округа, денежное вознаграждение за то, чтобы они намеренно проголосовали за определенного ими кандидата в депутаты, предавая данный факт гласности. Целью их действий было снятие кандидата-противника с выборов за подкуп избирателей.

За такие действия суд назначил К.А.Г. и Р.С.А. наказание в виде двух лет лишения свободы. При этом суд учитывал характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность подсудимых, которые совершили преступление впервые, отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание. Суд пришел к выводу о возможности на основании статьи 73 УК РФ наказание, назначенное К.А.Г. и Р.С.А., считать условным, установив испытательный срок на два года, в течение которого условно осужденные должны своим поведением доказать свое исправление.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание подсудимых К.А.Г. и Р.С.А., суд признал совершение ими преступления впервые, их объяснения, явку с повинной, активное содействие расследованию преступления, полное признание вины, наличие на их иждивении несовершеннолетних детей²⁵.

* * *

Особый интерес представляют случаи из судебной практики по привлечению к уголовной ответственности организаторов выборов по статье 142¹ УК РФ за фальсификацию итогов голосования.

Первый случай. В день выборов депутатов Городской думы муниципального образования «Город Астрахань» шестого созыва (13 сентября 2015 г.) М.В.Н., будучи председателем участковой избирательной комиссии избирательного участка № 231, на копировальном аппарате изготовила

²⁵ Архив Энгельсского районного суда Саратовской области за 2011 г.

светокопии 10 страниц списка избирателей. Затем, сформировав пять журналов списков избирателей, вложила в каждый из журналов изготовленные дубликаты страниц списка избирателей с имеющимися там персональными данными и подписями избирателей. Члены комиссии А.М.В., А.Е.С., Г.С.Ю., выполняя преступное поручение председателя УИК, стали вносить в список избирателей данные из дубликатов, учиняли подписи о получении избирателями двух избирательных бюллетеней по единому и по одномандатному избирательным округам. Таким образом, были сфальсифицированы подписи 54 избирателей в списках избирателей и одновременно внесены заведомо ложные сведения о соответствующем избирателе.

Суд квалифицировал указанные действия по статье 142¹ УК РФ как представление заведомо неверных сведений об избирателях, фальсификацию подписей избирателей в списках избирателей.

При назначении наказания в качестве смягчающих обстоятельств суд указал: признание подсудимыми своей вины, раскаяние в содеянном, привлечение к уголовной ответственности впервые, явку с повинной, положительные характеристики, почетные грамоты, благодарственные письма, а также нахождение на иждивении малолетнего ребенка.

В качестве отягчающего наказания обстоятельства было указано совершение преступления в составе группы лиц.

28 октября 2016 года суд приговорил А.М.В., А.Е.С., М.В.Н., Г.С.Ю. к наказанию в виде лишения свободы сроком от одного года шести месяцев до двух лет в зависимости от степени их вины. На основании статьи 73 УК РФ назначенное наказание было определено условным с двухгодичным испытательным сроком²⁶.

Второй случай имел место на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва 18 сентября 2016 года в Белгородской области.

Так, Р.Е.Н., председатель УИК № 1198, совместно с членом участковой избирательной комиссии М.Т.А. и секретарем участковой избирательной комиссии Щ.И.А., имея умысел фальсифицировать итоги голосования с целью создания видимости высокой явки избирателей, незаконно вбросили избирательные бюллетени с ранее проставленными Р.Е.Н. отметками как в пользу неустановленных в ходе следствия кандидатов, так и в пользу одной из политических партий. При этом 28 избирательных бюллетеней было вброшено при голосовании по одномандатному округу № 75 и 23 избирательных бюллетеня — при голосовании по федеральному избирательному округу.

²⁶ Архив Ленинского районного суда г. Астрахани за 2016 г.

Однако довести преступный умысел до конца не смогли, так как факт незаконного вброса был выявлен и зафиксирован наблюдателем от политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ.

Р.Е.Н., М.Т.А. и Щ.И.А. вину признали, в содеянном раскаялись.

Совокупность следующих смягчающих обстоятельств судом была признана исключительной для каждой подсудимой: 1) положительные характеристики как по месту жительства, так и по месту работы; 2) наличие грамот и поощрений за неоднократное участие в выборах; 3) совершение преступления средней тяжести впервые; 4) тяжелое имущественное положение каждой подсудимой; 5) наличие у М.Т.А. малолетнего ребенка и матери — инвалида II группы. Суд признал возможным назначить каждой из подсудимых наказание в виде штрафа с применением части первой статьи 64 УК РФ, то есть ниже низшего предела наказания в виде штрафа, предусмотренного санкцией статьи 142¹ УК РФ.

20 декабря 2016 года Яковлевский районный суд Белгородской области признал Р.Е.Н. виновной в совершении преступления, предусмотренного частью третьей статьи 30 и статьей 142¹ УК РФ, и назначил наказание в виде штрафа в размере 50 тысяч рублей в доход государства. Щ.И.А. суд назначил наказание в виде штрафа в размере 30 тысяч рублей, М.Т.А. — в виде штрафа в размере 25 тысяч рублей²⁷.

Третий случай совершения преступления, предусмотренного статьей 142¹ УК РФ, произошел на выборах депутатов Законодательного Собрания Челябинской области шестого созыва по единому округу 18 сентября 2016 года. На территории области проходили совмещенные выборы.

Так, Е.Г.И. являлась председателем одной из УИК г. Еманжелинска Челябинской области на выборах депутатов в Законодательное Собрание. По окончании голосования членами УИК в присутствии наблюдателей были подведены итоги голосования. Результаты были занесены в протокол об итогах голосования, который подписали все члены избирательной комиссии. Заверенные копии протокола были выданы наблюдателям и членам УИК по их требованию. После этого Е.Г.И. и ее заместитель Ш.Т.В., которая являлась ее дочерью, отвезли бюллетени и протокол об итогах голосования в администрацию Еманжелинского района. Через некоторое время на избирательный участок вернулась заместитель председателя участка и сообщила, что в титульном листе имелась ошибка и необходимо вновь подписать протокол об итогах голосования. По словам свидетелей — членов избирательной комиссии этого участка, они подписали новый протокол, не сверив итоги голосования.

В результате умышленных преступных действий Е.Г.И. по фальсификации итогов голосования в общем официальном доступе (на сайте ЦИК

²⁷ Архив Яковлевского районного суда Белгородской области за 2016 г.

России) были опубликованы несоответствующие действительности итоги голосования на указанном участке г. Еманжелинска, а именно:

- уменьшено число голосов избирателей, проголосовавших за региональные отделения политических партий ЛДПР, СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, ЯБЛОКО – Зеленая Россия, КПРФ;
- увеличено число голосов избирателей, проголосовавших за Челябинское региональное отделение партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», на сумму уменьшенных значений по вышеперечисленным партиям.

В судебном заседании подсудимая Е.Г.И. свою вину не признала, пояснив, что после того, как была обнаружена ошибка в протоколе об итогах голосования, она решила переписать данный протокол и стала ошибочно диктовать цифры секретарю УИК с «тренировочного протокола». Е.Г.И. считала, что ею была допущена техническая ошибка при заполнении протокола, умысла исказить данные голосования у нее не было.

Суд квалифицировал действия Е.Г.И. по статье 1421 УК РФ – заведомо неверное (не соответствующее действительным итогам голосования) составление протокола об итогах голосования.

Обстоятельств, смягчающих либо отягчающих наказание, суд не усмотрел.

18 ноября 2016 года суд признал Е.Г.И. виновной в совершении преступления и назначил наказание в виде штрафа в размере 230 тысяч рублей в доход государства с лишением ее права занимать должности в избирательных комиссиях в течение трех лет²⁸.

* * *

Таким образом, изучение и анализ судебной практики, практики ЦИК России и нижестоящих избирательных комиссий показывают, что и избирательные комиссии, и правоохранительные органы, и суды в большинстве случаев занимают четкую позицию по защите избирательных прав граждан России, обеспечивая неотвратимость привлечения к ответственности виновных лиц. Полагаю, что это послужит хорошим уроком для организаторов выборов и профилактически повлияет на их деятельность в период выборов. Одновременно гласность такой практики положительно будет воспринята широкой общественностью как подтверждение легитимности избранной власти.

²⁸ Архив Еманжелинского городского суда Челябинской области за 2016 г.

Список литературы

1. Васильев Э. А. Общественная опасность — основной критерий отграничения административных правонарушений от преступлений // Государство и право. 2007. № 4.

2. Круглень А. Н. Уголовно-правовая охрана избирательных прав и права на участие в референдуме: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

3. Николаев А. М. Криминализация общественно опасных деяний, граничащих со сферой административных правонарушений (основания и направления совершенствования): Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004.